

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 - 1910).

St. - Pétersbourg, 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
 (Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

А.

Объ учрежденіи Анійскаго Археологическаго Института.

Гордость Кавказа — украшенія и сокровища, которыми надѣлала его природа. Наравнѣ съ лучшими изъ нихъ, Кавказъ можетъ гордиться и однимъ культурнымъ даромъ Неба—развалинами Ани, этой крупнѣйшей жемчужиной въ его археологическомъ вѣнцѣ.

Сохраняя въ своемъ названіи несомнѣнное доказательство своего существованія въ древнѣйшій періодъ жизни Кавказа, періодъ, предшествовавшій арійской иммиграціи, въ позднѣйшій періодъ Ани—неприступная крѣпость—служилъ надежной опорой выдающагося феодальнаго рода князей Камсаракановъ, родившихся съ Аршакидами.

Перейдя затѣмъ въ руки другого княжескаго дома, еще болѣе вліятельнаго и политически творческаго, Ани—вскорѣ уже городъ—сдѣлался столицей сильнаго Багратидскаго царства; послѣднее временно заступило мѣсто древнихъ армянскихъ государствъ, Тигранидскаго и Аршакидскаго.

Цвѣтущій городъ пользовался такими удобствами жизни, какъ превосходныя дороги, многочисленныя мосты и водопроводъ; Ани продолжалъ развиваться и въ рукахъ иноземныхъ владѣтелей: за время ихъ владѣнія, въ XII—XIII вв., городъ достигъ наивысшаго развитія, а затѣмъ внезапно опустѣлъ и почти пять вѣковъ просуществовалъ въ состояніи полной заброшенности.

Нѣтъ нужды, что до сихъ поръ не оправдалась легенда о гибели всего города отъ землетрясенія. Сильная катастрофа, несомнѣнно, была, и, благодаря этой катастрофѣ, каждый ударъ заступомъ обнаруживаетъ въ Ани матеріалъ, иногда цѣлую подробность, всегда обломокъ или обломки ея, для воссозданія и внѣшней, и внутренней жизни города за цѣлый рядъ эпохъ. Городъ Ани важенъ не только самъ по себѣ, но и какъ типичный представитель средневѣковыхъ городовъ Передней Азіи, навболѣе цѣльно восстанавливаемый.

Отъ древнѣйшей поры и въ Ани, и въ его окрестностяхъ сохранились разбросанныя по всей Ширакской области многочисленныя некрополи. Отъ той же, или даже еще болѣе древней, эпохи до насъ дошелъ рядъ клинообразныхъ надписей, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ Ширака.

Къ первымъ временамъ христіанства, еще полнымъ сирійскимъ вѣяніемъ, восходятъ такіе рѣдкіе по архаичнымъ переживаніямъ памятники, какъ церковь въ Анійскомъ Вышгородѣ, а всѣ Ани—насчитывающіе за собою пятнадцать вѣковъ исторіи базилики Ереруя, Агарака и храмъ Текора.

Греко-византійское вліяніе, смѣнившее собою вліяніе первыхъ проповѣдниковъ христіанства—сирійцевъ, запечатлѣно на такихъ характерныхъ сооруженіяхъ, какъ соборъ въ Багаранѣ, соборъ въ Мренѣ и цѣнная въ археологическомъ отношеніи усыпальница князей Камсаракановъ въ селѣ Нахичеванѣ; всѣ эти памятники сохранили на себѣ надписи VII вѣка.

Ани скрываетъ въ себѣ многочисленныя памятники царства Багратидовъ, перемѣшанные съ прекрасными сооруженіями эпохи мусульманскаго вліянія. Ани—тотъ счастливый городъ, гдѣ сохранились вещественные свидѣтели мирнаго творческаго сожителства въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ трехъ культурныхъ народовъ Передней Азии—армянъ, грузинъ и персовъ, благодаря чему въ немъ имѣется обильный источникъ рѣдкихъ вообще на Востокѣ памятниковъ съ отпечаткомъ совместнаго христіанскаго и мусульманско-иранскаго вліянія, съ явными слѣдами нарастанія иранско-мусульманскихъ подробностей на мѣстныхъ конструктивныхъ формы или съ любопытнѣйшими образцами сліянія новыхъ иранско-мусульманскихъ декоративныхъ мотивовъ съ завѣщанными древне-христіанскими.

Все это, будучи сильной приманкой для изслѣдователя, само вызываетъ о-крайней необходимости призора и охраны для этихъ драгоценныхъ памятниковъ, если невозможно сейчасъ же обезпечить правильное изученіе ихъ.

Въ то-же время фактъ—ростъ въ Россіи интереса къ археологіи, усиленіе археологическихъ занятій въ университетахъ и расширеніе дѣятельности археологическихъ обществъ. Не сегодня—завтра естественнымъ развитіемъ русской археологіи серьезно будетъ поставленъ вопросъ о раскопкахъ такихъ городищъ древней Арменіи, какъ Армавиръ, Арташатъ, Вагаршапатъ, Двинъ и т. п., интересныхъ не только для востоковѣдовъ, но и для византинистовъ и для классиковъ. Классическое Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, взявшееся уже за изслѣдованіе Гарни и за раскопки въ немъ античнаго храма, быть можетъ, владетъ уже начало этой новой эпохи въ исторіи археологическаго изслѣдованія древней Арменіи. И въ такомъ случаѣ нужна будетъ помощь Ани. Немаловажной будетъ, быть можетъ, и часто техническая помощь Ани вымущтрованными рабочими, инвентаремъ раскопочныхъ орудій, необходимою литературою предмета и возможностью въ наиболѣе знойные, нездоровые дни находить убѣжище въ научно-оборудованномъ, здоровомъ Ани.

Но есть нѣчто болѣе существенное и менѣе спорное. Изученіе Ши-
рацкихъ древностей съ Ани во главѣ явится и отчасти уже является
методологически лучшимъ спеціальнымъ введеніемъ въ болѣе древнія и
болѣе сложныя археологическія изысканія въ перечисленныхъ городи-
щахъ, почти дѣлякомъ сокрытыхъ подъ почвою или безслѣдно исче-
знувшихъ.

Независимо отъ этого, было-бы весьма полезно имѣть сейчасъ на
Кавказѣ нѣсколько или, по крайней мѣрѣ, одинъ живой, организо-
ванный археологическій пунктъ. Привлекая къ себѣ мѣстныхъ научныя силы,
онъ въ то-же время могъ бы приходить на помощь центральнымъ архео-
логическимъ учреждениямъ. Нерѣдко на эти центральныя учрежденія
выпадаетъ непосильная задача, и, въ виду дальности разстоянія и не-
знакомства съ равнообразными мѣстными условіями, они бывають при-
нуждены обращаться къ постороннимъ, подчасъ далеко не освѣдомлен-
нымъ, лицамъ.

Въ самомъ Ширакѣ, помимо Ани, имѣется еще три городища, пред-
ставляющихъ большой историческій интересъ—Мренъ, Ширакаванъ и
Багаранъ. Они также восходятъ къ языческой порѣ, но болѣе молодой,
арійской. Но не говоря уже о томъ, что всѣ эти города были значительно
кратковѣчнѣе Ани, ни въ одномъ изъ нихъ мы не находимъ его неоспъ-
нимыхъ преимуществъ. Далекій отъ крупныхъ центровъ, ненаселенный,
пустынный, окруженный почти со всѣхъ сторонъ прочной, отчасти при-
родной, отчасти искусственной, оградой, Ани обезпечиваетъ полную воз-
можность наиболѣе дѣлесообразной охраны древностей, полную возмож-
ность безпрепятственнаго развитія раскопокъ, полную возможность спо-
койной научной работы въ средоточіи самихъ живыхъ древностей и въ
непосредственномъ общеніи съ ними.

Параллельно съ научнымъ оживленіемъ въ центрѣ Россіи, въ сто-
личныхъ и университетскихъ городахъ, интересъ къ археологій разви-
вается и на нашей кавказской окраинѣ. Въ Тифлисѣ въ короткое срав-
нительно время основано три археологическихъ общества: русское, грузинское
и армянское, подъ различными названіями. На-дняхъ Общество
распространенія грамотности среди грузинъ ассигновало около 50000
рублей на постройку музея родныхъ древностей. Въ краѣ, вообще, замѣтно
растутъ чисто научныя запросы, удовлетвореніе коихъ по силамъ только
университетской наукѣ. Рано или поздно русское культурное дѣло на
Кавказѣ, мы твердо вѣримъ, увѣнчается основаніемъ на этой окраинѣ
университета, и тогда Ани, несомнѣнно, явится готовой практической
школой, дополняющей занятія на Историко-Филологическомъ Факультетѣ
Кавказскаго Университета, поскольку онъ будетъ разрабатывать мѣстныя
древности.

Да и теперь уже ощущается сильная нужда въ такой школѣ для
студентовъ Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербур-
гскаго Университета и питомцевъ Лазаревскаго Института Восточ-

ныхъ языковъ. Еще болѣе сильно ощущаютъ нужду въ подобномъ учрежденіи сами ученые специалисты: при современномъ реалистическомъ направленіи филологіи, для изслѣдователей далекой кавказской старины научно оборудованное городище Ани представляетъ такую же необходимость, какъ для естествоиспытателя—лабораторія.

Дѣду присущъ и государственно-общественный моментъ. Трудно подыскать болѣе благодарную, чѣмъ Ани, почву для культурнаго скрѣпленія нитей, объединяющихъ русскихъ съ народностями Кавказа. Просвѣтительныя задачи Россіи и теперь уже совпадаютъ и идутъ рука въ руку съ научно-культурными стремленіями населенія Кавказа, одинаково, безъ различія національности. По крайней мѣрѣ, это можно утверждать о наиболѣе крупныхъ кавказскихъ народностяхъ, заинтересованныхъ въ изученіи родныхъ или родственныхъ анійскихъ древностей.

Наконецъ, въ самихъ развалинахъ мертваго города лежитъ притягательная сила. Городище Ани давно служило мѣстомъ, куда путешественники и любители старины, отдѣльные лица и группы, направлялись для удовлетворенія своего любопытства. Съ посильною организаціею раскопокъ и съ оборудованіемъ Музея, гдѣ осмотръ сопровождается устными объясненіями, иногда обращающимися въ лекціи, число путешественниковъ значительно возросло. Въ послѣдніе годы одни посѣщенія Анійскаго музея, пробѣраемые билетами, превышаютъ двѣ тысячи въ одно лѣто. Кругъ посѣтителей поднялся и качественно. За сельскимъ просто-народіемъ и мелкими горожанами послѣдовали представители болѣе культурныхъ слоевъ, много военныхъ и учащихся. Въ послѣднее лѣто Ани посѣтилъ Его Святѣйшество Католикосъ всѣхъ армянъ со всею своею свитою, въ томъ числѣ — депутатами турецкихъ армянъ. За туристами и любителями появились специалисты; умножились ученическія и студенческія экскурсіи изъ внутренней Россіи. Начинаютъ посѣщать Ани и иностранные ученые. Въ хорошо обставленномъ археологически городищѣ отечественные и иностранные ученые нашли-бы едва-ли лишній случай не только изучать мѣстныя древности, но воочію убѣдиться въ дѣйствительной заботливости нашего Государства о серьезныхъ культурныхъ запросахъ населенія и о своихъ собственныхъ памятникахъ древности.

Въ данномъ случаѣ мы не такъ обездолены, чтобы, въ силу неблагоприятно сложившихся для Россіи историческихъ условій, и здѣсь имѣть задачей лишь блестяще поспѣвать за другими, лишь успѣшно пользоваться готовыми плодами чужого культурнаго риска и чужихъ культурныхъ начинаній.

Въ виду всего этого и созрѣла у меня мысль объ учрежденіи Археологическаго Института въ Ани для изученія и охраненія древностей городища и прилегающаго района и для веденія систематическихъ раскопокъ.

Для осуществленія этой мысли требуются довольно значительные расходы. Армянское общество до сихъ поръ поддерживало Анійское

археологическое дѣло, и можно быть увѣреннымъ, что и въ будущемъ оно не забудетъ о своемъ долгѣ. Несомнѣнно, и на Государствѣ лежитъ долгъ обозначить отъ случайнаго развитіе столь бесспорно важнаго въ научномъ и учебномъ отношеніяхъ культурнаго начинанія, и я хочу вѣрить, что оно, съ своей стороны, поддержитъ его воѣми зависящими отъ него мѣрами, а также, въ той или иной степени, и матеріальными средствами. Это тѣмъ болѣе желательно и легко, что тутъ не приходится начинать новаго дѣла, а лишь продолжать то, чему уже положено основаніе. Честь производства первыхъ развѣдокъ въ Ани принадлежить Императорской Археологической Коммисіи, содѣйствовавшей развитію нашего дѣла своимъ покровительствомъ и своей правительственной поддержкой. Она и предприняла впервые въ 1892—1893 гг. систематическое обследованіе вообще всей Русской Арменіи. Въ тѣ годы на долю Ани выпало нѣсколько сотъ рублей. Изъ средствъ Императорской Археологической Коммисіи, по возобновленіи работъ специально въ Ани въ 1904 году, въ первый годъ было отпущено 400 р., во второй 300 р., въ третій 400 р. и въ четвертый 300 р. Изъ средствъ Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ разные годы истрачено было въ Ани 543 рубля. Но съ перваго же года непрерывныхъ, вотъ уже пятый годъ, лѣтнихъ археологическихъ кампаній на развитіе анійскаго дѣла притекло единовременными пожертвованіями, регулярными взносами армянскаго общества, общественныхъ учрежденій или частныхъ лицъ, а также поступленіями съ моихъ лекцій объ Ани и доходами отъ изданій всего 28081 р. 3 коп. Изъ этой суммы особо надо отмѣтить вклады Совѣта по управленію имуществами С.-Петербургскихъ Армянскихъ Церквей, регулярные съ 1905 года, въ итогѣ 15,300 руб., и поступленіе 1908 года, благодаря лекціямъ возросшее вмѣстѣ съ церковнымъ вкладомъ въ общемъ до 11485 рублей.

Если къ общественнымъ деньгамъ 28081 р. 3 к. прибавимъ и казенныя ассигновки отъ Императорской Археологической Коммисіи и Факультета Восточныхъ языковъ, всего 1943 рубля, то итогъ будетъ 30024 р. 3 к.

На эту, въ общемъ не очень крупную, сумму, если распредѣлить ее на 8 лѣтнихъ кампаній и принять во вниманіе нерегулярность ея поступления, въ Ани удалось произвести капитальныя раскопки: 1) церкви св. Григорія, цѣнной своею богатою рѣзьбою на камнѣ и фрагментами фресокъ XIII вѣка; 2) церкви Богоматери рода Хамбушенцъ, времени царей, и еще 3) одной церкви Богоматери; 4) одной изъ бань; 5) городскихъ стѣнъ царя Ашота и прилегающаго квартала; 6) извѣстнаго круглаго храма, постройки царя Гагика I, любопытнѣйшаго типа церковнаго водчества, и окружающей площади; 7) значительной части царскаго дворца въ Вышгородѣ; 8) двухъ обширныхъ гостиницъ съ фрагментами богато орнаментированныхъ порталовъ; 9) загадочнаго зданія о четырехъ пилонахъ; 10) храма свв. Апостоловъ и прилегающей площади.

Раскопками же была обнаружена и очищена на довольно значительномъ протяженіи улица, вѣроятно, главная артерія города.

Внѣ черты города были произведены раскопки языческаго некрополя, а въ окрестностяхъ—Ереруйской базилики. Кромѣ того, было предпринято нѣсколько развѣдочныхъ поѣздокъ, сопровождавшихся небольшими раскопками. Для всѣхъ этихъ работъ было приобретено вполне достаточное количество инструментовъ, тачекъ и т. п., а также организована и обучена многочисленная партія рабочихъ.

Для хранения необходимыхъ предметовъ сначала было приспособлено одно изъ наилучше сохранившихся зданій, а затѣмъ было возведено и специальное помѣщеніе, при которомъ имѣются особо библіотека, кабинетъ для занятій и рабочая комната съ оборудованными столярной и слесарной мастерскими.

Для работающихъ въ Ани археологовъ построенъ домъ въ четыре комнаты съ особой фотографической лабораторіей.

Приняты мѣры и для поддержанія, хотя бы частичнаго, троянскихъ разрушеніемъ зданій: церкви свв. Апостоловъ и ея притвора, Пастушьей церкви и минарета.

Наконецъ, сдѣлано свыше 700 фотографическихъ снимковъ, болѣе 150 рисунковъ акварелью и тушью и весьма значительное количество плановъ и проектов реставрацій. Сверхъ сего, инструментально снятъ подробный планъ городища.

Я уже не говорю о дневникахъ раскопокъ, лежащихъ пока въ рукописи.

Независимо отъ этого, частью изъ этихъ-же средствъ, частью путемъ обращенія къ различнымъ просвѣщеннымъ ревнителямъ анійскихъ древностей, оказывалась посильная матеріальная поддержка и архитектору Торосу Тораманяну, альбомъ архитектурныхъ чертежей и замѣреній котораго нашелъ высокую оцѣнку особой Коммиссіи, образованной Императорской Академіей Наукъ, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря С. Ф. Ольденбурга, изъ членовъ ея Н. П. Кондакова, К. Г. Залемана, представителя Императорской Археологической Коммиссіи Н. В. Султанова (нынѣ покойнаго) и представителя Императорской Академіи Художествъ М. Т. Преображенскаго.

Были сдѣланы усилія и по изданію анійскихъ матеріаловъ, но, по ограниченности средствъ на этотъ предметъ, печатать приходилось, какъ видно по прилагаемому ниже списку, безъ системы въ различныхъ изданіяхъ.

Издательская часть страдаетъ еще тѣмъ недостаткомъ, что въ ней много личнаго, т. е. почти все замѣтки или работы одного лица. Анійскій Археологическій Институтъ послужитъ, между прочимъ, болѣе цѣлесообразной организаціи описанія и обнародованія накопившихся матеріаловъ привлеченіемъ компетентныхъ ученыхъ для изслѣдованія тѣхъ или иныхъ специальныхъ вопросовъ, а также выработкою въ будущемъ нужныхъ спеціалистовъ.

На основаніи всего изложеннаго, долгомъ своимъ считаю обратиться въ Конференцію Императорской Академіи Наукъ съ предложеніемъ одобрить мысль объ учрежденіи Археологическаго Института въ Ани для систематическихъ раскопокъ, изученія и охраненія древностей городища и прилегающаго района въ предѣлахъ древней области Ширакъ и, принявъ какъ настоящее дѣло, такъ и будущій Анійскій Археологическій Институтъ подъ свое авторитетное покровительство и въ свое вѣдѣніе, сдѣлать зависящіе шаги для ея осуществленія, именно: а) во-первыхъ, для разсмотрѣнія и одобренія устава, проектъ котораго при семъ прилагается, избрать Коммиссію со включеніемъ въ нее непременно ординарнаго академика В. В. Латышева, Товарища Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, б) во-вторыхъ, по выработкѣ устава, направить его для утвержденія въ законодательномъ порядкѣ и ходатайствовать объ ежегодной субсидіи всего въ 5000 рублей изъ Государственнаго Казначейства, при чемъ предварительно снести съ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, чтобы получить согласіе его принять званіе почетнаго Предсѣдателя Анійскаго Археологическаго Института, а также получить соотвѣтственныя указанія, буде онъ пожелаетъ ввести въ Уставъ какія-либо дополненія для пользы научнаго дѣла, и освѣдомиться также у Его Святѣйшества Католикоса всѣхъ армянъ о согласіи принять званіе почетнаго Попечителя Института, в) въ-третьихъ, поручить мнѣ одновременно вести переговоры съ армянскими общественными учреждениями и дѣятелями, которые могли бы быть полезны въ дѣлѣ организаціи регулярнаго притока пожертвованій для усиленія средствъ будущаго Анійскаго Археологическаго Института, и о результатѣ переговоровъ доложить Конференціи.

Въ заключеніе два замѣчанія касательно проекта устава: 1) въ проектируемый штатъ не включено распредѣленіе суммъ, которыя, твердо надѣемся, будутъ жертвоваться и въ будущемъ общественными учреждениями и частными лицами, и потому нѣкоторыя производительныя статьи могутъ показаться недостаточно обезпеченными; 2) въ виду существованія закона, предоставляющаго Императорской Археологической Коммиссіи *исключительное право* разрѣшенія раскопокъ въ Имперіи на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, и общественныхъ, и въ то-же время обязывающаго всѣхъ „открываемые при раскопкахъ пѣнные и особо важныя въ научномъ отношеніи предметы“ присылать въ то-же государственное учрежденіе „для представленія на Высочайшее воззрѣніе“ (см. Высочайшее повелѣніе 11 марта 1889 года), проектъ устава мною былъ уже внесенъ на обсужденіе Императорской Археологической Коммиссіи, которая, предложивъ сдѣлать нѣсколько поправокъ въ касающихся ея правъ статьяхъ, въ большинствѣ редакціонныхъ, съ своей стороны, выразила полное сочувствіе нашему начинанію.

Б.

Списокъ печатныхъ работъ по археологiи, появившихся въ свѣтъ въ связи съ организаціею изслѣдованія древностей городища Ани и его окрестностей.

1) Н. Марръ, *Имя Бутъ или Будъ въ армянской надписи VII вѣка по Р. Хр.* (Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VII, С.-Пб., 1893, стр. 322—326).

2) — *Замѣтки о трехъ армянскихъ надписяхъ, помѣщенныхъ въ XIII выпускъ Сборника* (Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа, вып. XVII, Тифльсь, 1893, стр. 191—197).

3) — *Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ* [ЛѠ 1—23, съ 6 рисунками] (Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества, т. VIII, С.-Пб., 1894, стр. 69—103).

4) — *Раскопки въ [Карсской области и] Эриванской губерніи* (Отчетъ Имп. Археол. Коммисіи за 1892 годъ, С.-Пб., 1894, стр. 75—86, съ 8 рисунками).

5) — *Арменія* [о раскопкахъ и археологическихъ работахъ 1893 г.] (Отчетъ Имп. Археол. Коммисіи за 1893 годъ, С.-Пб., 1895, стр. 33—36).

6) — *Ани, столица Арменіи* (историко-археологическій набросокъ) (Братская помощь пострадавшимъ армянамъ, II-е изд., Москва, 1898, стр. 197—222, съ 7 рисунками).

7) — *Эриванская губернія* [о развѣдочныхъ раскопкахъ въ Двинѣ] (Отчетъ Имп. Археол. Коммисіи за 1899 годъ, С.-Пб., 1903, стр. 90—94, съ 6 рисунками).

8) — *Раскопки въ Ани въ 1904 году* (Извѣстія Имп. Археол. Коммисіи, вып. 18, С.-Пб., 1906, стр. 73—94, съ 13 рисунками).

9) — *О раскопкахъ и работахъ въ Ани летомъ 1906 года* (Предварительный отчетъ). Съ 1 въ краскахъ, 13 фототипическими и 3 цинкографическими таблицами и съ 18 рисунками въ текстѣ („Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи“, изд. Факультета восточныхъ языковъ, № 5, кн. X, С.-Пб., 1907, стр. IV+64).

10) Архитекторъ Т. Тораманянъ, *О древнѣйшихъ формахъ Эчміадзинскаго храма* (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., т. XIX, С.-Пб., 1909, стр. 031—052).

11) Н. Марръ, *По поводу работы архитектора Т. Тораманяна* (тамъ-же стр. 052—063).

12) — *Новыя археологическія данныя о постройкахъ типа Ереруйской базилики* (тамъ-же, стр. 064—068).

13) I. Орбели, *Колоколь съ анійскими орнаментальными мотивами XII—XIII в.* (съ рисунками; печатается въ т. XX того же изданія).

14) Анійская серія:

№ 1. Н. Марръ, *Краткій каталог Анійскаго музея* (съ [11] рисунками). С.-Пб., 1906, стр. III+32.

№ 2. Н. Марръ, *Реестръ предметовъ древности изъ VI-й (1907 г.) археологической кампаніи въ Ани* (съ 10 рисунками въ текстѣ, С.-Пб., 1908, стр. VII+64).

№ 3. I. Орбели, *Каталог Анійскаго музея древностей*. Выпускъ I. Описаніе предметовъ перваго отдѣленія (съ 27 рисунками въ текстѣ) (печатается).

Подготавлиются къ печати для той же серіи: 1) I. Орбели, *Краткій путеводитель по Ани* (съ рисунками и 2-мя планами) 2) *Краткій очеркъ исторіи города Ани*, 3) В. Н. Бенешевичъ, *Греческая надпись 1059-го года, откопанная въ Ани*, 4) В. В. Бартольдъ, *Персидская надпись съ Анійской мечети*, 5) Я. И. Смирновъ, *Древне-христіанскіе барельефы изъ Аларака*, 6) И. А. Джаваховъ, *Грузинская надпись 1320-го года съ грузинской церкви въ Ани*.